

Парень с крашеными волосами тоже принадлежал к этой компании. Он слегка удивился, но, услышав, что Чэнь Жо знает, кто это, тут же подскочил ближе.

— Брат, ты знаешь, кто это? Тогда говори скорее!

Желтомазый сходу заговорил с Чэнь Жо на дружеской ноге, словно они были старыми приятелями.

Чэнь Жо усмехнулся. Раз этот парень так рвется все узнать, судя по всему, белый волосяник пообещал ему немало выгоды.

Чэнь Жо окинул взглядом стоявшего перед ним крашеного: в 2006 году щеголять в полном прикиде от Nike — сразу видно, что парень из состоятельной семьи. А судя по обуви с характерной галочкой на ногах, это наверняка был спортсмен.

— Рассказать-то вам я могу, но мне ведь тоже нужно что-то с этого поиметь. Иначе, если тот тип узнает, что это я сболтнул, он же с меня шкуру спустит — я тогда себе убытков не возмещу.

Перед тем как заговорить, уголки рта Чэнь Жо приподнялись, но в следующий момент он изобразил испуг, прикинувшись робким и слабым.

Услышав это, желтомазый вытащил пачку новеньких, еще не вскрытых мягких красных сигарет «Пятилистный женьшень» и сунул Чэнь Жо в ладонь:

— Брат, у меня с собой только эта пачка. Если не брезгуешь, бери.

Дело шло быстро, парень оказался сообразительным. Сигареты, которые дал желтомазый, спустя добрый десяток лет в обычных магазинах уже почти не встретишь — разве что в специализированных табачных лавках. Да и сейчас они стоили порядочно. Желтомазый проявил поистине широкую душу; не будь здесь столько народу, Чэнь Жо непременно содрал бы с него втридорога.

Впрочем, даже если бы тот упрямо ничего не дал, он все равно бы все рассказал: раз уж нашелся кто-то, готовый проучить Чжань Цзыяна, он сможет выйти сухим из воды.

Ведь злодея должен карать другой злодей, верно? Разве может такой добропорядочный гражданин, как он, заниматься противозаконными делами?

Это не трусость, просто после недавнего перерождения ему не хотелось поднимать шум. Уж если устраивать бучу, то по-крупному, а драки — это так, детские шалости, не стоящие внимания.

К тому же сейчас удавалось и преподавать урок этому пареньку Чжань Цзыяну, и заработать себе небольшую копеечку. Интересно, кто еще способен проворачивать дела столь выгодно для обеих сторон?

— Не брезгую, ты уж слишком щедр. Ну ладно, так уж и быть, расскажу.

Чэнь Жо быстрым движением сунул сигареты в карман куртки:

— Пэй Ни признался в любви парень из первого класса по имени Чжань Цзыян.

Когда толпа услышала названное имя, все, кроме белого волосяника, переглянулись. О дурной славе Чжань Цзыяна они были наслышаны.

— Цзюнь-гэ, может, оставим Чжань Цзыяна в покое? Говорят, у него на улице есть старший братец, который крутится с бандитами... — с тревожным видом обратился к главарю красномазый.

Эти крашенные во все цвета радуги школьники в стенах учебного заведения только и делали, что били баклуши, но в реальном мире, полном скрытых угроз, они даже до уличных хулиганов не дотягивали.

Белобрысый швырнул оземь какую-то вещицу и принялся яростно втаптывать ее в грязь, пока та окончательно не затухла:

— Подумаешь, братец-бандит! Да плевать я на него хотел! У меня давно зуб на этого ублюдка. Слыдали про выражение «есть деньги — и черти молитву прочтут»? Мне что, трудно позвать еще пару крутых парней?

Услышав это, красномазый и остальные мгновенно оживились:

— Точно! Как мы об этом забыли? Ладно, сегодня же как следует отделаем этого сопляка, чтобы потом нос перед нами не смел задирать!

С этими словами они засобирались из туалета — возвращаться за вещами и собирать людей. Перед уходом желтомазый хлопнул Чэнь Жо по плечу:

— Спасибо, брат! Как-нибудь угощу тебя парой столбов (настоящих папирос).

Если бы этот парень не был тунеядцем с крашеными волосами, Чэнь Жо решил бы, что с ним вполне можно иметь дело!

Когда эта шумная ватага удалилась, Чэнь Жо набрал в рот воды, прополоскал рот и вернулся в класс.

Всю дорогу обратно он сиял и посмеивался.

Лу Бай решил, что его друг детства сбрендил, и встревоженно схватил Чэнь Жо за плечи:

— Сяо Чэнь, ты сегодня сам не свой. Дай-ка я проверю, не поднялась ли у тебя температура, вдруг мозги спеклись.

Приговаривая это, Лу Бай приложил ладонь ко лбу Чэнь Жо, а затем перенес ее на собственный:

— Вроде не горячий...

— Неужели... и вправду подселение? — испуганно подумал Лу Бай, и его аж в дрожь бросило. Если в Сяо Чэня действительно вселился злой дух, то кто же тогда сидит рядом? Лу Бай тряхнул головой. — Нет, бред! У всего есть научное объяснение, Сяо Чэнь просто подхватил какую-то странную болезнь!

С этими словами Лу Бай ухватил Чэнь Жо за руку:

— Сяо Чэнь, пошли отпросимся у учителя Фан! Ты ведешь себя ненормально, все хихикаешь и хихикаешь. Похоже, ты и впрямь заболел, давай съездим в больницу.

Чэнь Жо сбросил руку друга с запястья:

— Я не болен. Просто вспомнил забавную вещь и рассмеялся.

— Что за забавная вещь может так тебя веселить?

Лу Бай озадаченно почесал в затылке.

— Разве я только что не сказал тем парням, что в любви Пэй Ни признался Чжань Цзыян?

Лу Бай кивнул:

— Да. Но это же не повод до такого смеяться.

— Я смеюсь не над этим. Я смеюсь над тем, какие эти ребята ушлые, но я-то еще ушлее.

С самым серьезным видом Чэнь Жо тут же не удержался и прыснул со смеху:

— Сам подумай, драться — это плохо, но Чжань Цзыян действительно заслуживает урока. Как представлю, как этот самый Чжань Цзыян будет удирать от страха, зажав голову в тисках, так сразу смех разбирает.

Услышав это, Лу Бай помрачнел от беспокойства. Хотя он и сам считал, что Чжань Цзыяну не помешало бы преподать урок, судя по свирепому виду той компании, живым того точно не оставят:

— Сяо Чэнь, скоро же выпускные экзамены! Чжань Цзыян, конечно, тот еще кадр, но он хотя бы отличник, гордость нашей школы. Если с ним что-то случится...

Чэнь Жо окинул плечо Лу Бая рукой:

— Не переживай, братец всё давно продумал.

Шепнув Лу Баю на ухо план, Чэнь Жо заставил того воскликнуть:

— Сяо Чэнь, да ты почище их будешь!

...

В обед Чэнь Жо, по обыкновению, обменялся едой со своей маленькой соседкой по парте. Благодаря таким ежедневным подкормкам за последние пару дней на ее теле уже начали проступать округлости.

Судя по всему, если так пойдет и дальше, он не только сделает доброе дело для соседки, но и обеспечит себе собственное счастливое будущее.

Всем хорошо: и ей хорошо, и мне хорошо, и вообще красота...

С половины шестого до семи вечера они поужинали в столовой, после чего началась трехчасовая вечерняя самоподготовка.

Ещё до её начала Чжань Цзыян вился вокруг Пэй Ни всю дорогу от столовой до класса. В какой-то момент он попытался схватить её за руку, но Су Вэньлинь преградила ему путь и выпалила: Совсем стыд потерял? На твоём месте, раз уж тебе отказали, я бы от стыда с ближайшей крыши сбросилась, а ты всё пристаешь!

У дверей класса Чжань Цзыян продолжал заниматься тем же самым. Казалось, в нём жил

неиссякаемый дух неутомимого таракана, готового идти к цели во что бы то ни стало.

Чэнь Жо лишь мысленно развел руками: такую бы целеустремленность — да в нужное русло, а он тратит ее на то, чтобы быть жалкой собачкой на побегушках. (Лицо, закрытое рукой, — GIF).

Он уже собирался встать и придумать другой способ выпроводить назойливого ухажера, как вдруг сидевшая в центре класса староста Шэнь Синьюй с силой грохнула ручкой о парню и направилась к учительской. Видимо, пошла звать преподавателя.

После недавнего перерождения в памяти Чэнь Жо постепенно всплывали обрывки школьных воспоминаний.

Шэнь Синьюй, староста второго класса, все три года старшей школы питала зуб на Пэй Ни. Училась она лучше всех в классе, а причиной ее неприязни к Пэй Ни была, пожалуй, обыкновенная зависть и ущемленное тщеславие. Она считала, что всеобщее внимание должно доставаться ей одной, но Пэй Ни неизменно затмевала ее, и Шэнь Синьюй жутко злилась, что та нравится стольким людям.

Внешность у Шэнь Синьюй была вполне симпатичной — если судить по меркам обычных людей, обе они считались красавицами. Но школа есть школа: парни чаще западают на девушек, цепляющих взгляд с первого же мгновения. К тому же Пэй Ни выросла в мягком климате Юэдуна и была коренной юэдункой, тогда как Шэнь Синьюй приехала из другой провинции, так что ее черты лица не совсем соответствовали эстетическим вкусам местных парней.

Впрочем, на вкус и цвет товарищей нет: самому Чэнь Жо Шэнь Синьюй казалась вполне ничего, вот только характер у нее был тяжеловат — прямо настоящая девчонка из Сычуани и Чунцина.

Будь у Шэнь Синьюй нрав покладистей, за ней наверняка ухлестывало бы куда больше парней.

Женишься на сычуаньской бабке — познаешь все горести жизни...

...

<http://bllate.org/book/21023/2136965>